

Познакомьтесь с Учителем

Уроки полотенца

(Иоан. 13:1–17)

Дэвид Ропер

В течение всего Своего личного служения Иисус в точности знал небесный график. Когда мать попросила Его сотворить чудо, Он сказал: “Еще не пришел час Мой” (Иоан. 2:4). Во время Его служения несколько раз отмечалось, что враги не могут схватить Его, “потому еще не пришел час Его” (Иоан. 7:30; 8:20). Когда мы подходим к последним дням Его личного служения, снова и снова подчеркивается, что “час” пришел:

Иисус же сказал им в ответ: *пришел час* прославиться Сыну Человеческому (Иоан. 12:23; выделено мной).

Перед праздником пасхи Иисус, зная, что *пришел час* Его перейти от мира сего к Отцу... (Иоан. 13:1; выделено мной).

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! *пришел час...* (Иоан. 17:1; выделено мной).

Наш сегодняшний урок взят из Иоан. 13. Иисус ясно осознавал, что тень от креста становится все длиннее и длиннее. Иисусу оставалось жить менее пятнадцати часов. Но до того, как придет “час”, Иисусу многое еще нужно было сказать Своим ученикам. Его публичные выступления закончились, но в интимной обстановке верхней комнаты Иисус хотел еще раз встретиться со Своими учениками и обсудить с ними важные истины. Матфей, Марк и Лука дали много подробностей относительно этих драгоценных минут: подготовки к Тайной вечере, предсказания предательства Иуды, установления Господней вечери. Когда Иоанн позже описывал события, он не повторил этой известной информации. (Несомненно, эти события повторялись каждое воскресенье, когда братья во Христе участвовали в Господней вечере). Но Иоанн записал великое прощальное обращение Иисуса к Своим ученикам (гл. 13–16), завершенное трогательной молитвой Иисуса за них (гл. 17).

В начале этого раздела апостолы были еще не готовы воспринимать те особые слова, которые Иисус готовился им сказать. Поэтому глава 13 начинается с рассказа об омытии Иисусом ног учеников, когда Он преподавал им “уроки полотенца”. Эти уроки должны были подготовить учеников к тому поручению, которое Иисус собирался им дать. Нам с вами также нужны эти уроки, чтобы и сегодня быть подготовленными к призыву Иисуса.

УРОК СМИРЕНИЯ (Иоан. 13:1–5)

Иисус взял полотенце

Главы Иоан. 13—17 посвящены теме любви. Тридцать один раз в этих главах упоминается любовь. Иоан. 13:1 служит введением ко всем этим главам, а также введением к истории о том, как Иисус омыл ноги ученикам:

Пред праздником Пасхи [во время этого праздника Иисус умер] Иисус зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, *возлюбив* Своих сущих в мире, до конца *возлюбил* их (выделено мной).

Если вы будете любить так, как тому учил нас Иисус, то вы будете делать все, не требуя ничего взамен.¹

В стихе 2 как бы мимоходом упоминается о том, что во время этого ужина “дьявол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его”. Почему данная подробность указывается в этом месте повествования? Через несколько минут Иисус будет омыwać ноги всем ученикам, включая ноги Иуды. Когда мы видим Иисуса омывающим ноги Иуды, давайте не забудем, что Иисус делал это, во всей полноте зная планы этого человека!

В стихе 3 говорится, что Иисус делал это, “зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит”. Иисус мог быть слугой, потому что Он знал, откуда Он

пришел, кто Он, и куда Он идет. В фильмах Бричена-Фолкнера “Как совершенствовать отношения в браке” подчеркивается, что человек, который уверен в себе и знает, кто он, не побоятся уронить достоинство, вынеся мусор. С другой стороны, те, кто не уверен в себе, считают, что такая грубая работа их унижает. Иисус знал, кто Он, поэтому Он мог быть слугой.

“Иисус... встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался” (ст. 3а, 4). Иисус и Его ученики не сидели на лавках за длинным обеденным столом так, как это изображено на шедевре Да Винчи “Тайная вечеря”. Они возлежали на левом боку на тонкой подстилке или коврик, опершись на левый локоть,² беря пищу правой рукой.³ Они отламывали куски хлеба, макали в блюда, стоящие перед ними, и затем отправляли хлеб в рот. Когда вы нарисуете в воображении такую картину, вы увидите Иисуса и двенадцать учеников, лежащих в ряд вокруг низенького стола, тесно прижавшись друг к другу,⁴ при этом *ноги* одного находятся недалеко от *лица* другого, сидящего рядом с ним! Именно так и было, когда Иисус поднялся от стола и приготовился омыwać ноги учеников.

В те времена омытие ног было важной частью общественных отношений. Когда кого-либо приглашали на обед, то обычно он перед этим купался и отправлялся на обед чистым с головы до пят. Однако, дороги в Палестине были грязными, полными отбросов (не забывайте, что животные тоже пользовались этими дорогами). Если шел дождь, дороги были особенно грязными. Поскольку все носили сандалии, то, когда гость прибывал в тот дом, куда был приглашен, он обычно бывал чист с головы до колен, а ноги и щиколотки были грязными. Хороший хозяин держал при входе в дом большую емкость с водой, а также кувшин, таз и полотенца.⁵ Входя в дом, гость снимал обувь,⁶ и кто-нибудь омывал ему ноги. Обычно это делал раб, потому что это считалось самой грязной работой. Это было настолько унижительно, что еврейского раба нельзя было заставить это делать; делали это только рабы-язычники. Если не было слуги, чтобы омыть ноги гостя, хороший хозяин делал это сам. Если не было хозяина (как это было в данном случае в верхней комнате), то гости сами омывали друг другу ноги. Было немыслимо есть с нечистыми ногами.

Почему же тогда ученики были вокруг стола с немытыми ногами? Лука рассказывает нам, что во время еды возник “спор между ними, кто из них должен почитаться большим”

(Лук. 22:24). Слышите? Андрей говорит: “Меня призвали первого!” Иоанн говорит: “Я любимый ученик!” Иуда говорит: “Я храню мешок с деньгами!” Петр говорит: “Мне даны ключи от царства!” Комната была наполнена гордыми сердцами и грязными ногами. Они были готовы биться за престол, но не за полотенце. Так они и возлегли, и лицо каждого при этом было обращено к грязным ногам другого!

Вот подоплека слов: “Иисус... встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался” (ст. 3а, 4). Иисус снял хитон, как мы снимаем пиджак и закатываем рукава, готовясь к работе.⁷ Затем Он взял полотенце и опоясался. Это было длинное полотенце, которое обертывали вокруг пояса, оставляя длинный конец, чтобы вытирать ноги после того, как их помойт.⁸

“Потом влил воды в умывальницу, и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан” (ст. 5). Представьте себе, как Иисус становится на колени и начинает мыть ноги ученикам.⁹ Спор относительно того, кто больше, прекращается, разговоры стихают, все голоса замолкают. Слышны только звуки омовения ног: плеск выливаемой на ноги воды, шорох грубого полотенца, шум выливаемой грязной и наливаемой в умывальницу свежей воды, дыхание Иисуса. Вижу, как ученики в растерянности смотрят друг на друга, затем пристыженно опускают глаза.

Проходя по всему ряду учеников, омывая по очереди каждую пару ног, Иисус учил Своих учеников быть слугами. Он как бы говорил: “Если ты Мой ученик, ты должен быть готов смирать себя!”

Иисус не требовал от Своих учеников ничего такого, чего Он Сам не был бы готов делать. Когда Иисус пришел с небес, Он “уничжил Себя Самого, приняв образ раба, ...и по виду став как человек; смирил Себя....” (Фил. 2:7, 8). Говоря о Своей миссии, Иисус сказал: “Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих” (Мат. 20:28). Когда ученики спорили о том, кто главнее, Он сказал: “А Я посреди вас, как служащий” (Лук. 22:27).

Нам тоже надо “взять полотенце”

Сегодня мы только говорим о смирении; мы знаем, что Библия учит нас быть смиренными. Но факт состоит в том, что смирение не та добродетель, которой многие из нас восхищаются или желают иметь. Слова “смиранный” и “унижение” родственны по значению. Вы,

должно быть, не раз слышали такое: “Никогда в жизни я не был так унижен!” Никому не нравится быть униженным, пристыженным или смущенным, но поймите одно: омытие ног было унижением! Служение другим может быть унижительным и требовать смирения.

Многие из нас не возражают против того, чтобы их *называли* “слугами”. Мы бы были в трепетном восторге, если бы нас знали, как “великих слуг Господних”. Но что нам не нравится, так это, чтобы с нами *обращались* как со слугами. В новозаветные времена слуг оскорбляли, с ними плохо обращались. Их работу не ценили. После того, как слуга выполнял задание, как часто, по вашему мнению, его хвалил хозяин? “Спасибо тебе, раб! Ты сделал большую работу, и я весьма благодарен тебе!” Вы знаете ответ: никогда.

Готовы ли мы быть слугами? Готовы ли унижаться, чтобы служить другим? Готовы ли делать грязную работу, которую никто другой не хочет делать? Готовы ли мы служить, даже если другие нас не поддерживают, даже если другие не выполняют своей части работы? Готовы ли мы служить не потому, что другие это оценят, а просто потому, что так нужно делать?

Такая служба трудна. Кто-то сказал, что смирение - самый трудный курс в программе обучения христианству. И тем не менее, Иисус преподавал нам урок смирения. Осуждая фарисеев за гордость, Иисус сказал: “Большой да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится” (Мат. 23:11, 12).¹⁰ Мир ищет возвеличивания, последователь же Иисуса ищет возможности служить.

УРОК СВЯТОСТИ (Иоан. 13:6–11)

Нам нужна духовная чистота

По мере того, как Иисус продолжал омыwać ученикам ноги, подошла очередь пары размера 13Д.¹¹ “Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?” (ст. 6). Петр не мог понять, почему Иисус делает унижительную работу раба.

“Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после” (ст. 7). Иисус объяснял: “После Моей смерти, воскресения, вознесения и нисшествия Духа ты поймешь”.

В то время Петр, однако, *не* понимал. Он сказал Иисусу: “Не умоешь ног моих вовек” (ст. 8а). На языке оригинала в этом предложении содержится два отрицания, что на гре-

ческом усиливало отрицание. Петр в буквальном смысле сказал: “Никогда, никогда, *никогда* не вымоешь Ты мне ноги!”

“Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною” (ст. 8б). Если бы Петр не покорился Иисусу в этом вопросе, то они оба не смогли бы быть товарищами.

Петр никогда ничего не делал наполовину. Он ответил: “Господи! не только ноги мои, но и руки и голову” (ст. 9). Другими словами: “Хорошо, Господи, выкупей меня всего! Если от этого зависит наше общение с Тобой, омой меня с головы до ног!”

Иисус ответил: “Омытому¹² нужно только ноги умыть, потому что чист весь” (ст. 10а). Как отмечалось раньше, гости обычно купались, отправляясь на званый обед. Таким образом, им требовалось только омыть ноги, чтобы быть полностью чистыми. Единственной частью тела Петра, которую следовало омыть, были его ноги.

И тут Иисус добавляет следующее загадочное утверждение: “И вы чисты, но не все” (ст. 10б). Иисус закончил разговор только с Петром и стал обращаться ко всем ученикам: “Вы чисты”, - сказал Он, взмахом руки указывая на их тела. Затем же заговорил о духовном, и грустные нотки зазвучали в Его голосе: “Но не все”.

Нам не нужно строить догадок о значении слов Иисуса, так как следующий стих все объясняет: “Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты” (ст. 11). “Не все вы чисты” относится к Иуде. Возможно, это была последняя попытка Иисуса заставить Иуду покаяться.

Истина же, которую я хочу подчеркнуть, состоит в том, что Иисус, моя ноги ученикам, не так заботился о физической чистоте, как о *духовной*. С учетом этого, утверждение Иисуса в стихе 8 принимает более глубокое значение: “Если не умою тебя, не имеешь части со Мною”.

В духовном плане это утверждение справедливо и по отношению к нам. Пока мы не омыты - в крови Христа, у нас нет взаимоотношений с Ним! Отк. 1:5 говорит о славе “Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею”.

Как грешникам, нам нужно креститься в Иисуса с тем, чтобы Он мог омыть нас в Своей крови. Анания говорил Савлу: “Встань, крестись и *омой грехи твои*, призвав имя Господа (Иисуса)” (Деян. 22:16; выделено мной). Затем, духовно омывшись “с головы до пят”, мы проходим через грязь и дрязги жизни. Как христианам, нам требуется постоянное очищение из рук Иисуса.

Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника (1 Иоан. 1:9—2:1).

Нам нужно научиться быть смиренными

Мы могли бы говорить о многих аспектах того, как позволить Иисусу очистить наши души. В контексте, однако, Иисус имел в виду нечто особое, говоря об омытии Петра. Это “нечто особое” было *смирением*. Если Петр хотел быть чист, он должен был подчиниться воле Господа - даже если это ему не нравилось, даже если он не соглашался с этим, даже если он не понимал этого.

Петр страдал гордостью, как и большинство из нас. Иисус сказал, что Петр поймет позже. Очевидно, Петр, в конце концов, понял уроки полотенца, потому что позднее он писал:

Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время (1 Пет. 5:5, 6).

Если мы с вами хотим постоянно омываться кровью Иисуса, мы должны жить в смирении: “Если же ходим во свете, подобно как Он во свете [если мы живем так, как того хочет Иисус], то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, [постоянно]¹³ очищает нас от всякого греха” (1 Иоан. 1:7).

УРОК СЧАСТЬЯ (Иоан. 13:12–17)

Нам нужно учиться “омывать ноги”

Омыта последняя нога, вытерт последний палец. Иисус готов объяснить то, что Он делал, и что должны делать ученики. “Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять” (ст.12), Он заговорил с ними. Иисус отставляет умывальницу и кувшин, затем снова надевает верхнюю одежду.¹⁴ Глаза всех присутствующих прикованы к Нему, Он полностью завладел вниманием учеников.

Вернувшись на Свое место за столом, Он спрашивает: “Знаете ли, что Я сделал вам?”

(ст. 12б). Они могли бы ответить: “Что за вопрос! Конечно, мы знаем, что Ты сделал для нас. Ты вымыл наши ноги!” Иисус же имел в виду: “*Действительно* ли вы знаете, что Я сделал? *Понимаете* ли, что Я сделал и почему Я это сделал?”

Далее Иисус объясняет, как должно применять полученный урок: “Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны...” (ст. 13, 14а). Они, возможно, ожидали, что Он закончит предложение словами: “то и вы должны умывать ноги *Мне*”. Это было бы справедливо. Он вымыл 24 грязных ноги, 120 грязных пальцев, но Его собственные ноги все еще были грязны. Было бы только справедливо, если бы теперь они вымыли ноги Ему. (Многие из нас не возражали бы вымыть ноги Иисусу; наверное, тут сразу же образовалась бы очередь). Но Иисус сказал: “...то и вы должны умывать ноги *друг другу*: ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам” (ст. 14б, 15; выделено мной).

Что, Иисус хочет, чтобы мы мыли ноги? Может, это не так уж и плохо. Мы можем выбрать несколько друзей и вымыть друг другу ноги. Одну минутку. Иисус сказал: “Чтоб вы делали то же, что Я сделал”. С другими учениками присутствовал и *Иуда*. Как, вы полагаете, Иисус мыл ноги ему? Не забывайте, что Иисус уже знал о намерении Иуды предать Его. У меня было бы большое искушение облить его кипятком или водой со льдом! Вытирая ноги Иуды, я, наверное, содрал бы кожу! Иисус, однако, отнесся к Иуде с такой же заботливой любовью, как и ко всем остальным.¹⁵ Пример Иисуса для меня означает готовность “омывать ноги” всех - и друзей, и врагов.

Иисус продолжал: “Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его” (ст. 16) Иисус не оставил нам никакой лазейки. Если Он мог омыть ноги всех, не делая различия между друзьями и врагами, то можем и мы.

Наверное, здесь следует задать себе вопрос: “А что Иисус *имел в виду*, когда говорил, что мы должны омыwać друг другу ноги?” Он, что, хотел, чтобы у нас был ритуал омытия ног, как часть нашего богослужения? Некоторые религиозные группы так это и понимают. Когда у них бывает Вечеря Господня (раз в квартал, раз в год или когда придется¹⁶), они проводят церемонию омытия ног. Отобранные для участия приходят с выскобленными ногами в начищенных до блеска туфель, надев носки без

дыр. Моющие проходят вдоль ряда совершенно чистых ног, омывая их. Первоначальная цель - омытие грязных ног - утеряна.

Разве это наказывал делать Иисус? Проверьте по остальной части Нового Завета. Сверьтесь с писаниями первых христиан. Такую церемонию никогда не соблюдали при богослужении в раннехристианской церкви. Единственное упоминание омытия ног, содержащееся в Писаниях, вы найдете в 1 Тим. 5:9, 10, где Павел перечисляет требования, предъявлявшиеся ко вдовам, которые заслуживали поддержки со стороны церкви:

Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала *ноги святым*, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу (выделено мной).

В этом послании дано несколько условий. А любой ритуал должен в равной мере относиться как к одному, так и ко всем. Нет, *не это* имел в виду Иисус.

Если Иисус не указывал на определенную церемонию, то *что же* имел Он в виду, когда говорил, что нам нужно омывать друг другу ноги? Проповедник и писатель Чарльз Ходж был прав, когда говорил: “Мы, может, и победили в спорах относительно омытия ног, но так и не научились мыть ноги!” В новозаветные времена омытие ног было унижительным занятием, выполняемым *служгой*. В двадцатом же веке это равнозначно готовности *служить* другим - неважно, кто они, неважно, чего это стоит, неважно, насколько это может быть неприятно.

Рут Хармс Калкин написала стихотворение под названием “Интересно”, в котором она задавала вопрос, на который нам всем следует ответить:

Ты знаешь, Господи, как я служу Тебе
С большим эмоциональным подъемом,
У всех на виду.
Ты знаешь, с каким рвением
я говорю о Тебе
В нашем женском клубе.
Ты знаешь, как я горю работой,
когда создаю группу общения.
Ты знаешь мой искренний энтузиазм
В изучении Библии.

Но, интересно, что я буду делать,
Когда Ты мне укажешь на таз с водой
И велишь омывать мозолистые ноги
Согбенной и сморщенной старухи
День за днем, месяц за месяцем,

И никто не будет видеть,
И никто не будет знать об этом? ¹⁷

Научились ли мы служить? Научились ли мы выполнять грубую работу, справляться с трудными заданиями, принимать на себя выполнение грязных дел, выполнять неприятные обязанности, часто для людей, которые никогда не скажут за это спасибо или даже попытаются нас обидеть? После того, как Иисус омыл Иудины ноги, Иуда все же покинул верхнюю комнату и предал Его. И тем не менее, Иисус сказал, обращаясь к каждому из нас: “Вы должны умывать ноги друг другу”.

Мир спрашивает: “Сколько людей работает на тебя?” Господь спрашивает: “Для скольких людей ты работаешь?” Слишком много нас стоит, величественно скрестив руки, в то время как мы должны преклонить колени, омывая ноги.

“Омытие ног” - ключ к счастью

Циник скажет: “А я что с этого буду иметь?” Стих 17 рассказывает о том, что даст служение нам. Иисус говорит Своим ученикам: “Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете”. В стихе 12 Иисус спросил: “*Знаете* ли, что я сделал вам?” Он предположил, что они знают, и фактически сказал: “*Блаженны* вы, если знание свое претворяете в *действие*”. Недостаточно только *знать*, что нам следует *служить* другим; если мы хотим, чтобы Бог нас благословил, то мы должны *делать* это.

Слово, которое я хочу подчеркнуть в этом стихе, - это слово “блаженны”. Это то же самое слово, которое мы встречаем в обещаниях блаженства в Нагорной проповеди (Мат. 5:3). Слово в греческом языке означает внутреннее счастье, радость и покой, не зависящие от внешних обстоятельств. Мне нравится современный перевод: “Если будете знать это, то обретете *счастье*, исполняя” (выделено мной). Достичь глубокой, прочной радости можно только *служением*.

Самые несчастные люди - те, кто хочет, чтобы служили *им*. Они считают, что с ними несправедливо обращаются, что они не получили того, что заслуживают, что у них нет того, чего им хочется. Они ждут, что кто-то им все это даст, и они несчастны! Постоянно счастливые люди - те, кто не задумывается о том, счастливы ли *они сами*, а просто заботится о счастье и благополучии *других*. Это один из самых важных уроков полотенца.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно указать и на другие уроки из этого рассказа с полотенцем, но, несомненно, нет ни-

чего важнее, чем эти уроки смирения, святости и счастья.

Каждый из нас должен со всей серьезностью задать себе вопросы о служении: служу ли я Господу? Служу ли я своему товарищу? *Возрастаю* ли я в своем служении день ото дня?¹⁸

Нам также надо задать себе вопросы по поводу покорности: Когда Господь велит, то быстро ли мы выполняем, или, может быть, как Петр, говорим: “Никогда, Господи, никогда!” Нам следует поучиться второму ответу Петра: “Господи, да будет воля Твоя. Омой меня с головы до ног!”¹⁹ Боже, помоги нам постичь уроки полотенца!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Можно добавить примеры из личной жизни, как, например, уход за больным или престарелым родителем.

²Поскольку я далее показываю действия Иисуса при омытии ног учеников, то в этом месте я говорю: “Я сначала хотел вам продемонстрировать, как это делается, но потом передумал: возлечь-то я возлягу, но боюсь, что потом не встану”. С другой стороны, молодой энергичный учитель или проповедник, если захотят, могут продемонстрировать ту позу, которую принимали люди, когда возлежали за столом.

³Они буквально ели правой рукой, потому что не пользовались столовыми приборами.

⁴“Один же из учеников Его [Иоанн], которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса” (Иоан. 13:23).

⁵Можно предположить, что тот, кто снимал комнату для Иисуса и учеников, обеспечил и обычные удобства. Иисус сказал тем, которые шли впереди Него, приготовиться к ужину. “Хозяин покажет вам большую комнату наверху, в которой *все уже будет подготовлено*. Там и приготовьте для нас

ужин” (Мар. 14:15; совр. перевод; выделено мной).

⁶Этот обычай еще можно наблюдать в некоторых странах Востока и Европы, а также в других частях света.

⁷Я снимаю свой пиджак и кладу его в сторону, а затем закатываю рукава.

⁸У меня нет достаточно длинного полотенца, чтобы можно было обмотаться вокруг пояса, и чтобы при этом конец еще свисал!... Поэтому я просто закрепляю за поясом брюк конец полотенца так, чтобы его большая часть свисала.

⁹Я становлюсь на одно колено и начинаю изображать омывание ног.

¹⁰См. также Иак. 4:6.

¹¹В Америке размер 13Д - это очень большой размер обуви. Поскольку размеры обуви в разных частях мира указываются по-разному, употребите местный эквивалент, понятный слушателям.

¹²Это слово в греческом языке отличается от следующего (“омытому” - “умыть”); оно ближе по значению к слову “выкупанному”.

¹³Слово “очищает” стоит в греческом языке в настоящем времени, что указывает на продолжительность действия.

¹⁴В этом месте я снимаю полотенце с пояса и снова надеваю пиджак.

¹⁵Не забывайте, что в это время ученики не знали, что Иуда - предатель (см. Иоан. 13:28). Если бы Иисус обращался бы с Иудой иначе, то это, наверное, было бы замечено.

¹⁶Новый Завет учит, что соблюдать вечерю Господню надо каждое воскресенье.

¹⁷Я взял это стихотворение из лекции Ричарда Роджерса “Challenge of Excellence”, прочитанной 4 марта 1994 г. в Хардингском университете г. Серси, штат Арканзас.

¹⁸В проповеди я также спрашиваю: “Стали ли мы общиной, которая служит?”

¹⁹Эти слова естественно ведут к приглашению.*
